Жизнь - не то, что прошло, а то, что запомнилось

Я встретила его в библиотеке на очередном собрании литераторов. Прямая спина, уверенный шаг, живой, открытый взгляд. Лицо озарено мягкой улыбкой. Он встал и начал читать свои стихи доброжелательным тоном, с живой интонацией и местами вкрапленным естественным смехом. Вторая наша неожиданная встреча состоялась в фитнес-клубе – занимается на тренажёрах, плавает в бассейне. Спешит. Мы все куда-то спешим – время такое. У него ещё и дача! И каждая встреча с ним – это позитив, добрый юмор, искреннее любопытство, желание поделиться мудростью. Как я была удивлена, когда узнала его возраст. Мне непременно захотелось знать больше об этом необычном человеке. Потому на следующей встрече любителей поэзии подсела к нему поближе и задала пару вопросов, а он говорил, говорил, говорил... Целый рассказ получился, которым с огромным удовольствием делюсь с тобой, дорогой читатель.

В настоящее время Иван Дмитриевич Савёлов проживает в Нижнем Новгороде, Пенсионер. Родился в деревне Валтово Кулебакского района Горьковской области 28 ноября 1938 г. Окончил радиотехнический факультет Горьковского политехнического института и университет марксизма-ленинизма. Шесть лет работал в ГНИПИ. Затем 32 года в ОКБМ инженером, старшим инженером, начальником конструкторского бюро. Занимался разработкой приборов и систем автоматики для атомных установок. Увлекался изобретательской деятельностью. Награждён знаками "Изобретатель СССР", "Почетный новатор", "Почетный ветеран атомной промышленности". Автор более 20 изобретений. Стихотворчеством стал увлекаться в зрелом возрасте. Были публикации в альманахе «Среда поэта».

– Иван Дмитриевич! Получается, Вы рождены в довоенные годы. Понимаю, что были слишком малы тогда. Но, если что-нибудь помните, расскажите, пожалуйста!

– Да я только рад повспоминать вместе с Вами, Наташа! И это не исповедь и не проповедь. Наверное, у каждого человека в зрелом возрасте появляется желание подвести итог своего жития. Моя мать Савёлова Екатерина Семёновна 1918 года рождения. Отец Савёлов Дмитрий Васильевич 1918 года рождения. Из давнего, детства военных лет в памяти осталось не много. Помню, как деревенских мужчин и моего отца провожали на войну, как плакали женщины, завивая венки на березах, как символ того, что их здесь ждут живыми с победой. Помню, как отец заезжал домой на «побывку» с фронта на пару дней во время командировки (кажется) в Саваслейку и как его окружали женщины деревни, расспрашивали и плакали. Жили мы в военные годы с маманей вдвоём. Держали кур, корову и овец. Был свой огород, других средств, для выживания не было. Для мамы это было очень нелегко. Каждый день она отправлялась на колхозные работы, меня запирала одного дома, а иногда пыталась пристроить в ясли, но я оттуда убегал к бабушке.

Электричества, телефонов, радио, тракторов и автомобилей в нашей деревне не было. Денег тоже не было, в колхозе их не платили. Поэтому в качестве валюты для приобретения одежды и для других хозяйственных нужд использовались яйца и молочные продукты. Как наши матери выдерживали всё это? А мы, мальчишки, жили своей жизнью и переживали все проблемы военных лет не так остро, как взрослые. Есть и хулиганить хотелось всегда. Весной лазали по деревьям и сараям, добывали яички из птичьих гнёзд, а летом съедобные травы в лугах и овощи в чужих огородах. Основной пищей была её величество Картошка – варёная, жареная, печёная, сушеная... Из неё делали булочки «мохнушки», «милушки», крахмал и даже бражку.

Первый класс я закончил в Валтовской школе. Учителям с нами было крайне непросто. Одевался каждый кто как мог. Учебников, тетрадей, ручек и карандашей не добыть. Но, несмотря на все проблемы, учителя находили средства и способы наполнять знаниями наши отчаянные головушки. На чердаках мы находили старые, не дописанные тетради и писали в них. К карандашам с другого конца мы прикручивали нитками пёрышко и получалась ручка. Чернила делали из сажи. Только прожив жизнь, мы понимаем истинную цену нашим учителям. В своих стихах я часто пытался отразить эту мысль.

– Да, времена были непростые. И всё же, очень хочется спросить, Иван Дмитриевич, вернулся ли Ваш отец с войны? И какое отношение Вы имеете к спорту, если до сих пор находитесь в такой прекрасной форме?

– Вернулся! С орденами и медалями! Одна из последних медалей – «За взятие Кёнигсберга», а это уже Германия. После войны отец нашёл работу автомеханика в Вачском районе Горьковской области, где уже проживали наши родственники. Отец купил там небольшой домик, и мы с маманей переехали к нему. Это уже другая жизнь! В деревне Фотинино было электричество, а в колхозе были автомобили, трактора на «железных» колёсах и прицепные комбайны. У меня появились двоюродные и родные дядьки (мои сверстники), появились новые друзья и, конечно, новые «недруги», которые на приезжих смотрели косо и с недоверием. В школу ходили пешком в соседнюю деревню. Так что в драках приходилось принимать участие очень часто. Поэтому и спортивно-боевую форму нужно было поддерживать на высоте.

В мае 1947 года у меня появился братик Николай. В 1949 году у нас родилась сестра Вера, а в 1956 году – сестра Таня. Справляться с хозяйством мамане стало полегче, так как отец зарабатывал неплохо. Я тоже каждое лето работал в колхозе. В старших классах работал и на комбайнах, и на тракторе, и «водителем кобылы». Занимал первые места в школе по выработке трудодней в колхозе. Получал премии и награды: часы, грамоты и путёвку на ВДНХ в Москву. На правах старшего сына трудовой деятельностью по домашнему хозяйству я был загружен «по полной программе». Так продолжалось до знаменательного для меня события, когда учительница пришла к нам домой с целью пожаловаться на моё поведение в школе. Но, после увиденного и услышанного о моей загрузке дома, она стала НЕ жаловаться, а просить родителей (почти требовать), чтобы меня частично освободили от домашних работ.

До сих пор, когда я вспоминаю тот день, мои глаза полны слёз. В Новосёлках, куда мы переехали, был неплохой клуб с библиотекой, спортивными секциями и кружками художественной самодеятельности. Я занимался лыжами, тяжёлой атлетикой, борьбой и боксом. По основным предметам учился вполне удовлетворительно, кроме немецкого языка. Я считал его «языком фашистов» и просто ненавидел! Но, несмотря на это, моя учительница по немецкому относилась ко мне с необъяснимой любовью. Вероятно, она видела во мне то, чего не видели другие, и даже я сам. Из-за дисциплинарных «подвигов» я заработал звание «дважды второгодник». Но благодаря безграничному терпению, мудрости и доброте моих учителей, сыгравших решающие роли в критических моментах моей школьной биографии, я смог закончить десять классов и получить два высших образования. Надо отметить, что в те непростые времена очень немногим сверстникам удавалось закончить десять классов. Поэтому не устаю повторять эту фразу – дарите любовь своим учителям своевременно, пока они живы!

– Очень верные слова, Иван Дмитриевич! А расскажите, как сложилась Ваша взрослая жизнь? И когда, по какому случаю Вы написали своё первое стихотворение?

– После окончания школы в 1958 году я поступил в сельскохозяйственный институт. С первого курса меня призвали в армию. Служил в радиотехнических войсках ПВО, где влюбился в радиотехнику. После демобилизации я забрал документы из сельскохозяйственного института и поступил в Горьковский политехнический институт на радиотехнический факультет, который в 1968 году успешно окончил. В 1964 я переехал жить в город Горький. Началась совершенно новая, самостоятельная жизнь, коренным образом отличающаяся от армейской жизни и от «домашней», когда ты всегда знаешь и чувствуешь за спиной крепкий «тыл».

Завертелась холостяцкая жизнь в «общагах» и на частных квартирах, работа в Горьковском научно-исследовательском приборостроительном институте (ГНИПИ) плюс учёба. В 1969 году я женился. От любимой жены у меня два сына. Жили в комнате общежития с двумя детьми почти пять лет. Позднее я перешел работать в ОКБМ. Мне очень повезло – коллектив отдела во главе с начальником Леонтьевым Аскольдом Ивановичем был очень дружный, веселый, творчески подходивший не только к решению производственных задач, но и к проведению досуга. Здесь я обрёл много хороших друзей, увлёкся изобретательством и стихотворчеством. В 2001 году я ушел на заслуженный отдых. Да, я теперь пенсионер, но «в моей душе ни одного седого волоса».

– Всё шутите, Иван Дмитрич?!

– А без юмора не жизнь! Он порой помогает пуще любых пилюль! Но... без Бога не до порога!

– Да, кстати, раз уж затронули эту тему, вот вы прожили такую длинную жизнь, были пионером, комсомольцем, коммунистом, занимались научной деятельностью. А как вы сейчас относитесь к религии?

– Я крещённый и считаю себя верующим, хотя церковь посещаю редко. Я абсолютно уверен, что Господь-Создатель существует. В моей жизни найдётся много историй, подтверждающих этот факт. Возьмем пример из далёкого детства, когда мне было лет шесть, семь. Мы, трое мальчишек, заблудились в лесу, долго плутали и не могли найти дорогу домой. Мы были сильно напуганы и растеряны, как и наши родственники, которые бросились на поиски. Ближе к вечеру мы остановились на какой-то поляне и пытались сообразить - куда идти? Как вдруг испуг проходит во мне, появляется спокойствие и уверенность, что надо двигаться вот в этом направлении. Интуиция не подвела. Пройдя несколько метров, вышли на тропинку, а через некоторое время мы оказались на пригорке рядом с деревней, на котором стояли три женщины и молились о нашем спасении. Одна из них была глубоко верующая, моя родственница. Не чудо ли это!? Я трижды тонул, но спасался – благодаря казалось бы, незначительным мелочам.

А сколько на моём жизненном пути я встречал прекрасных людей! Их любовь, уважение, помощь я вряд ли заслужил. А спустя годы, понимаю – это ангелы, посланные мне свыше! Да хотя бы взять цепочку твоих родственников – вы все чем-то похожи друг на друга. И вся эта сложнейшая программа генома записана в ничтожно малом ядре сперматозоида. Разве это всё могло само появиться из песка и камней!?

Он рассуждал, говорил много и увлечённо. Мы то безудержно смеялись, то ловили себя на мысли, что едва сдерживаем слезы – настолько искренней и живой получилась беседа. Я долго не могла забыть этот разговор. Говорят, жизнь прожить – не поле перейти. А тут вон какие бескрайние и каменистые поля пройдены. И есть люди, которым всё по силам. Они не привыкли сдаваться, они не ищут оправданий, чтобы не действовать, а идут дальше дорогой жизни, несмотря на препятствия.

Наташа КУДРЯШОВА

Ах, ты жизнь моя,
"бабонька вздорная»,
Как с тобой интересно мне жить,
Ты всегда непростая и сложная,
Грех с тобой тосковать и грустить.
Иногда ты бываешь бедовою,
И начнёшь по "трясинам" водить,
А порою бываешь капризною,
И "не тех" заставляешь любить.

Пусть порою ты будешь не радостной,
По ухабам заставишь бродить,
Но улыбку не прячь свою надолго,
От меня не спеши уходить!
Не забудь согревать меня Солнышком,
На моём, Богом данном пути,
И к холодным, далеким созвездиям
Уходить погоди! Погоди!

Иван Савёлов